

Как показывают архивные материалы, «дело славистов» состояло из двух этапов. На первом из них была арестована и осуждена группа московских славистов и русистов. Первыми 28 декабря 1933 г. были арестованы выдающийся ученый Н. Н. Дурново и его сын, также славист, А. Н. Дурново; за ними через несколько дней последовали невеста А. Н. Дурново Варвара Трубецкая и ее отец В. С. Трубецкой (брат Н. С. Трубецкого). Затем в январе и феврале 1934 г. арестовали еще ряд славистов и русистов, в большинстве связанных тем или иным образом с семьей Дурново. Это были Г. А. Ильинский, А. М. Селищев, Н. Л. Туницкий, К. В. Квитка, А. Д. Седельников, В. В. Виноградов, В. Ф. Ржига, И. Г. Голанов, П. А. Расторгуев, А. И. Павлович, В. Н. Сидоров, А. Н. Вознесенский, Н. И. Кравцов, В. И. Шишов.

Следствие по их делу шло до конца марта 1934 г., к указанной группе славистов было подключено еще 14 московских и ленинградских интеллигентов, среди которых были искусствовед, директор Русского музея Н. П. Сычев и известный реставратор П. Д. Барановский. Все эти 33 человека были объявлены членами «контрреволюционной фашистской организации» — «Российская национальная партия», связанной с эмигрантским «центром», возглавляемым известными учеными: Н. С. Трубецким, Р. О. Якобсоном, П. Г. Богатыревым². Под давлением следователей большинство арестованных признали свои «преступления», однако несколько человек, в том числе А. М. Селищев и П. А. Расторгуев, отвергли все обвинения.

Суд, по обыкновению того времени, шел в отсутствие обвиняемых. 29 марта 1934 г. был вынесен приговор, все обвиняемые были признаны виновными, большинство из них получили от трех до десяти лет лагерей, несколько человек, в том числе В. В. Виноградова, приговорили к ссылке. Смертных приговоров не было, но двое из арестованных ученых погибли в первые же месяцы после ареста: Н. Л. Туницкий, освобожденный во время следствия под подписку о невыезде, покончил после этого с собой, а А. Д. Седельников, заболевший во время следствия, умер 4 мая 1934 г. в Бутырской тюремной больнице. Позднее, в 1937—1938 гг., в местах заключения и ссылки были расстреляны 11 человек из осужденных по «делу „Российская национальная партия“», в том числе Н. Н. и А. Н. Дурново, Г. А. Ильинский, В. С. и В. В. Трубецкие. Большинство других пострадавших освободились из мест заключения по истечении срока или досрочно в 1936—1939 гг.

М. Н. Сперанский на этом этапе «дела славистов» не был арестован, однако его имя фигурировало во многих показаниях. Почти все из подследственных были знакомы с ним, а многие были постоянными посетителями «понедельников» на его квартире, центра неофициального общения московских славистов и русистов. Узнав о постоянных встречах ученых дома у Сперанского, следователи начали усиленно отрабатывать версию о том, что будто бы там по понедельникам собирались члены «контрреволюционной фашистской организации». Не менее чем у десятка подследственных были выбиты показания на Сперанского как на одного из руководителей «организации». Приведем только один из многих аналогичных документов — протокол допроса А. Д. Седельникова от 7 марта 1934 г.

«В Москве проживает академик Сперанский Михаил Несторович, ярый русский националист, в прошлом примыкавший к кадетам, реакционер, группировавший вокруг себя все годы революции реакционные националистические элементы русской интеллигенции и в первую очередь славянофилов.

Со Сперанским М. Н. я знаком еще с того времени, когда он являлся моим преподавателем по университету, в котором я учился. Общность наших политических убеждений, нашего отношения к Советской власти, сочетающаяся с общностью научных интересов, привела к тому, что и после моего ухода из университета я продолжал поддерживать систематические связи со Сперанским,

² Отметим, что когда П. Г. Богатырев вернулся в 1940 г. в СССР, ему не инкриминировалось участие в этом «центре».